Однако странность ситуации, как бы Гарри ни надеялся, ни мечтал, ни даже планировал подобное развитие событий, была единственной причиной, по которой у него не было яростного стояка в течение всего времени присутствия Лилит.

Потому что, наблюдая за маленьким, почти плоским изгибом задней части тела, когда она, оставаясь незамеченной спящей девушкой, шла по главному читальному залу школьной библиотеки, он испытывал сильное возбуждение от формы демонессы, как бы ему ни хотелось это не признавать.

А то, что в нескольких метрах от нее находился еще один объект его аффекта - ну, вожделения - спящий, уязвимый...

И, судя по всему, который скоро станет его...

В это невозможно было поверить, хотя сама идея возбуждала его неимоверно, превосходя все возможные фантазии.

Гарри застыл и наблюдал за тем, как Лилит подкрадывается всё ближе и ближе к столу спящей красавицы. На мгновение он задумался, как она может утверждать, что "невидима", если он прекрасно видит суккуба, и забеспокоился, что её поймают.

Особенно он вздрогнул от волнения, когда светловолосая девушка громче захрапела во сне и переместилась, отчего у Гарри перехватило дыхание, а Лилит замерла на полушаге.

Но девушка лишь возобновила свое тихое дыхание, и Лилит, медленно опустив левую ногу, продолжала идти, пока не оказалась в нескольких сантиметрах от него.

Эрекция Гарри ожила, когда розововолосое создание бросило злобный взгляд через плечо и поднесло палец к губам в знак "молчи". Через секунду она уже качала головой.

Поттер с изумлением наблюдал, как с ее волос на плечи падает розовая пыль, которая затем взмывает вперед и облетает вокруг девушки от нескольких тихих медленных взмахов коротких крыльев существа.

Он продолжал смотреть, когда Лилит отошла в сторону, к столу, стоявшему в секции рядом с дверью, у которой он стоял, и слегка подпрыгнула, чтобы сесть на край. Она подняла руку в знак приманивающего жеста:

"Идите, Хозяин. Она будет готова для вас через... около минуты".

Гарри сглотнул. "Минуту?" - зашипел он, - "Но она... Я не уверен в этом".

Ярко-голубые глаза Лилит закатились, что было хорошо видно даже в лунном свете, проникающем через полуоткрытые шторы.

"Да, около минуты. Максимум две. Поверь мне, но к концу двух она будет умолять. А в чем можно быть уверенным? Ты ведь хочешь трахаться? Она тоже этого хочет от тебя. Я просто даю ей небольшой... укол храбрости, так сказать".

Гарри сглотнул, набрался храбрости и начал идти, ступая вперёд так тихо, как только мог. Только тут он осознал, что его одежда осталась в Выручай-комнате вместе с палочкой и ножом. И снова он оказался беззащитным!

Он всё ещё находился в восьми шагах от слизеринской девочки-подростка, внезапно застывший от страха и нервного напряжения.

С ней он никогда не общался, ни разу. Он издалека любовался ее физической красотой, но никогда не слышал, чтобы она говорила.

Так было до тех пор, пока тихий, стонущий голос не пронесся по безмолвной библиотеке: "Нет, нет... не там... Это... грязно..."

У Гарри расширились глаза, когда он осмыслил это заявление, сделанное, по-видимому, в бессознательном состоянии. Глаза продолжали расширятся, когда левая рука девушки (он не заметил, что она была левшой) опустила перо на стол, чтобы скользнуть под него и провести кончиками пальцев по внутренней стороне левого бедра.

Затем ее бедра сдвинулись вперед, назад и снова вперед.

"Мм... не... ну... если... если это ты..."

Гарри сглотнул и нервно оглянулся на Лилит. Она усмехнулась, еще раз жестом приглашая его идти, но ничего не сказала.

Он снова сглотнул комок - он становился все более болезненным - и сделал еще несколько осторожных шагов вперед.

"Гарри", - застонала слизеринка, а затем ее глаза распахнулись, когда он замер.

Но светловолосая девушка не смотрела на него. Вместо этого она обвела взглядом библиотеку, пройдя глазами по нему и Лилит, и прошептала: "Мерлин, как же я возбуждена..."

Затем она с силой пожала плечами, стянула с себя мантию, затем жилетку и тут же, торопясь, принялась расстегивать каждую пуговицу на своей белой рубашке.

Сняв ее - Гарри заметил, что серебристо-зеленый галстук она не сняла, оставив его свисать поверх лесно-зеленого бюстгальтера, - девушка встала со стула, со скрежетом ударивший ножками о гладкий деревянный пол, и бесцеремонно, одним плавным движением стянула юбку и трусики до щиколоток.

Она снова опустилась на стул, задыхаясь, и тут же засунула левую руку между ног, а правой стала гладить правую грудь, яростно разминая лифчик.

"Наконец-то", - стонала она, задыхаясь, а руки ее двигались все быстрее и быстрее, в такт учащенному дыханию.

"Теперь, хозяин", - Гарри подскочил, когда шепот Лилит раздался чуть ниже и за его правым ухом, - "Тебя видно. Если ты дашь о себе знать, она будет твоей. По крайней мере, на эту ночь. Если ты попытаешься сделать это хорошо для нее, то, скорее всего, это будет не в последний раз. Если ты просто позаботишься о своих собственных потребностях... это может случиться, а может и нет. Ты ей очень нужен".

Прежде чем Гарри успел заговорить или сделать другое движение, блондинка застонала снова, уже громче:

"Да, Гарри... Я знаю, что мы из разных Домов, но я хочу тебя... Ты, зеленоглазый жеребец! Возьми меня!"

Гарри сглотнул, затем сделал ещё три шага, пока девушка неистово работала над собой. Потом у него появилась минутка, чтобы полюбоваться на частый объект своего вожделения.

Ведь она, по его мнению, была достойна восхищения. Длинные золотисто-русые волосы девушки доходили до пояса и были почти прямыми, обычно сдерживаемые слизеринско-зеленым ободком или длинной заколкой.

Она была худой, но не до такой степени, чтобы выглядеть исхудавшей, с ногами, которые, казалось, занимали половину ее общего роста, более мускулистыми, чем все остальное.

Лицо было угловатым, с заостренным подбородком и почти романским носом, глаза, как он знал, были зеленые, гораздо темнее его собственных, почти карие.

Её грудь, даже закрытая изумрудным бюстгальтером, была (по оценке Гарри и других пятикурсников Гриффиндора) третьей по величине и, возможно, лучшей по форме среди студенток этого года, а также входила в первую десятку по всей школе.

Ее бедра, хотя со стороны это было трудно определить, были хорошо сформированы, и лишь намек на тазобедренную кость был заметен, когда она мелкими движениями раскачивалась на стуле вперед-назад.

"Ты это серьезно?" - тихо спросил он, не понимая, откуда взялась смелость заговорить в этот самый интимный момент.

"Мерлин, да, я... я... что за..."

Слизеринская девочка замерла на полуслове и на полувздохе, затем её голова почти сверхъестественно быстро повернулась, чтобы встретиться с его глазами. Она вскрикнула, но почти сразу же подавила крик.

На мгновение в её тёмных глазах он увидел только ужас.

Это ужаснуло его после прекрасных, завораживающих зрелищ и звуков, которыми он только что наслаждался.

"Если ты это имела в виду, то я... Я сделаю это", - тихо сказал Гарри.

Она сглотнула. Он наблюдал за движением её тонкого горла.

Но, задыхаясь, она не издала ни звука и не сделала ни единого движения, чтобы прикрыться.

"Никто не должен знать", - заверил он ее, очень надеясь, что Лилит не лжет ни о своем умении, ни о своих способностях, ни о девушке, стоящей перед ним. "Только ты и я"... Ну, и Лилит. Она смотрит...

"Никто...? Ни Уизли, ни Грейнджер? Ни Дамблдора?"

Её голос был хриплым от одышки и внезапного крика.

Гарри кивнул: "Никто. Только ты и я", - повторил он, чувствуя себя виноватым за то, что повторил это снова.

http://tl.rulate.ru/book/3722/94749